

Краткое содержание:

Цзян Яньли суетится, исследователь Ли понимает серьёзность ситуации, и пришло время для последнего практического теста, просто чтобы убедиться, что в день икс всё пройдёт гладко.

Они построили сеть, они бесконечно тренировались, и у них есть план.

Все участники надеются, что всё пройдет хорошо.

На открытой площади, которая раньше служила плацдармом для измученных целителей, работавших с бесчисленными проклятыми пациентами, теперь горели костры и кипели котлы с угощением для десятков собравшихся заклинателей, подозрительно жизнерадостных, учитывая приближающуюся финальную битву.

А прибытие нынешнего загадочного дуэта, наполнившего лагерь шепотками, слухами и сплетнями, только подняло настроение – встреча с этими двумя заклинателями, которые вылечили так много из тех, кого считали потерянными, оживил даже самых пессимистичных.

Однако у этого был небольшой побочный эффект, который действовал Вэй Усяню на нервы — в свете их недавнего сеанса исцеления от проклятия все почтительно приветствовали их, кланялись из своего полусидячего положения и шептали благоговейные комментарии в их адрес.

Ни один человек не посмотрел им в глаза.

Когда Вэй Усянь, наконец, принял миску от чрезмерно угодливого слуги, который передал их порции с нервными руками и широко раскрытыми глазами, он не мог сдержать разочарования. Он начинал сердиться.

— Почему они не могут вместо идиотского поклонения предложить кувшин вина и дружеское приветствие? — прошептал Вэй Усянь, когда они заняли свои места. — Это было бы гораздо приятнее, чем поклоны и расшаркивания.

Лань Ванци лишь пожал плечами; он давно привык к поклонам и считал, что его возлюбленный заслуживает этого больше, чем кто-либо другой.

— А-Сянь! Второй молодой господин Лань! Я рада видеть вас за ужином. Как вы? Вы хорошо себя чувствуете? Я видела, что ты сделал раньше. — Цзян Яньли, прибежавшая с другой стороны площади, где располагались палатки целителей, села рядом с братом и оглядела его широко раскрытыми от беспокойства глазами. Она положила ладонь на предплечье Вэй Усяня, умоляя его ответить вместо того, чтобы дать ему поесть.

— Мы в порядке, шицзе! Это было не так уж утомительно! — Он ярко улыбнулся, радостно

наблюдая, как светлеют глаза сестры, и она разжимает нервно стиснутые пальцы, отпуская его руку. — Вот, Лань Чжань. — Демонический заклинатель сунул в миску возлюбленного несколько ломтиков мяса и тут же украл взамен пару кусочков овощей, а затем с удовольствием принялся за суп.

— Ты должен был упомянуть, что будешь здесь, А-Сянь, я бы приготовила тебе еду, — сказала Цзян Яньли, лицо которой слегка поникло.

Вэй Усянь покачал головой, не соглашаясь, и, для пущей убедительности, махнул рукой:

— Тебе не нужно себя утруждать, шицзе. Они здесь столько всего приготовили для всех!

Цзян Яньли сузила глаза:

— Я просто хочу позаботиться о тебе, А-Сянь. Это не доставляет беспокойства.

Вэй Усянь поспешно проглотил еду, которую только что положил в рот:

— Ах, ладно, шицзе. Завтра, хорошо?

— Я ловлю тебя на слове, А-Сянь. — Яньли посмотрела на Лань Ванцзи. — Я приготовлю кое-что и для тебя, второй молодой господин Лань, — сказала она, сверкая глазами. — Раз я буду готовить еду для А-Сяня, мне не составит труда добавить ещё одну миску.

Лань Ванцзи на мгновение задумался, прежде чем грациозно кивнуть.

— Спасибо, дева Цзян, — серьёзно проговорил он.

Улыбка Цзян Яньли стала такой яркой, что Лань Ванцзи ясно увидел в ней отголоски улыбки Вэй Усяня.

— Нет проблем, второй молодой господин Лань! Вы же теперь с А-Сянем вместе. — Его глаза смягчились, и он кивнул ей чуть менее натянуто. — Я пойду найду А-Чэна, он ещё не ел. Увидимся, А-Сянь, второй молодой господин Лань. — Яньли успокаивающе сжала плечо Вэй Усяня, встала и ушла, с легкостью пробираясь сквозь толпу шумных и смеющихся заклинателей.

Вэй Усянь толкнул Лань Ванцзи плечом.

— Ты улыбнулся моей сестре, — поддразнил он, сверкая глазами.

Лань Ванцзи нахмурился:

— Хм.

— Не дуйся. Мне нравится твоя улыбка, Лань Чжань.

Вэй Усянь рассмеялся, услышав ответный гнев.

— Молодой господин Вэй, я должен поблагодарить тебя за спасение моего брата. — Перед ними упал на колени молодой заклинатель с широко распахнутыми в благоговении глазами. — Без тебя и второго молодого господина Ланя, мой брат... Не знаю, что бы с ним стало. - В свете факелов было видно, как в глазах мужчины заблестели слёзы. - Если я могу чем-то отплатить тебе, просто попроси меня об этом. О чём угодно! Моя семья выполнит любую просьбу любого из вас! — Его тон был нетерпеливым и искренним, и он наклонился вперёд в глубоком поклоне.

Вэй Усянь отставил миску и сжал руки молодого заклинателя:

— Не говори так. Если хочешь отплатить нам, просто живи хорошо. Ты ничего нам не должен.

— Вы спасли моего старшего брата! Он едва не стал... монстром, а вы спасли его! - Молодой заклинатель переводил восхищённый взгляд с Вэй Усяня на Лань Ванцзи и обратно. — Я должен отплатить вам!

Лань Ванцзи покачал головой:

— Мы не делаем ничего ради вознаграждения.

— Если ты должен отплатить нам, — начал Вэй Усянь, увидев, что молодой заклинатель начинает выглядеть немного запаниковавшим. — Найдите бутылку лучшего вина в этой части света. — Он ухмыльнулся, увидев озадаченный взгляд, брошенный молодым человеком. — Я поставил перед собой задачу попробовать лучшее вино, которое может предложить каждый город! Ты действительно очень мне поможешь.

Некоторое время заклинатель колебался, а потом утвердительно кивнул:

— Я могу это сделать, молодой господин Вэй, второй молодой господин Лань. — Он поднялся на ноги и исчез.

— Вэй Ин. — Лань Ванцзи посмотрел на него с неодобрением. — Ты не можешь пить, пока дело не будет сделано.

— Знаю, знаю. Но он выглядел так, будто готов вот-вот снова начать кланяться, если я не попрошу его что-нибудь сделать. Так что я просто подожду до какого-нибудь следующего банкета и выпью лучшего вина в округе!

Вэй Усянь рассмеялся и вновь принялся за свой суп, игнорируя неодобрительный взгляд Лань Ванцзи.

* * *

Когда волна «Очищения» прокатилась по лагерю — как раз вовремя для тех, кто к этому привык — все, кто проживал в лагере ранее, пошатнулись и дико огляделись, пытаясь понять, что только что произошло. Заклинатели, прибывшие из Цинхэ, поддержали ошеломлённых соотечественников, обняв их за плечи, чтобы те удержались на ногах, и поведали им лишь слегка преувеличенную историю о Лань Ванцзи и Вэй Усяне и их ночном ритуале. А потом ещё одну историю, и ещё.

Некоторые из этих историй, на самом деле, были гораздо ближе к правде, чем хотелось бы любому из глав великих Орден.

Главный исследователь Ли в шоке чуть не вылил целую чернильницу на бумагу, когда почувствовал, как успокоительная волна магии пронзила его.

— Это было... — начал он изумлённо, оглядываясь вокруг себя, словно пытался найти источник побеспокоившей его энергии.

Не Минцзюэ, сидевший рядом и просматривавший отчёты разведчиков, фыркнул.

— Ага, это они. Так происходит каждую чёртову ночь. Юный Лань играет «Очищение» для Вэй Усяня и, в качестве дополнительного бонуса, посылает волну чистой духовной энергии по округе. Каждый может это почувствовать, а более слабые заклинатели порой даже теряют сознание.

— Но это... это невозможно! Даже сила такой песни, как «Очищение», не должна охватывать такую большую территорию! — Дрожащими руками исследователь Ли отложил кисть. — Сила, которая для этого требуется, слишком велика! И сделать это только для одного человека...

Не Минцзюэ пронюхал, как ошеломление в господине Ли сменяется исследовательским азартом, и проговорил:

— Да, истории не лгут. На самом деле, осмелюсь сказать: они преуменьшают способности Сливающейся Пары. Иначе эти истории казались бы ещё более невероятными.

Господин Ли тяжело сел:

— Если это то, что он сделал только для того, чтобы успокоить своего партнёра... Я не могу представить, что бы он сделал, если бы его партнёр... — Он вздрогнул. — Или хуже.

— Теперь вы видите безотлагательность вопроса?

— Но как они могут не знать, что они такое? — Главный исследователь Ли недоумённо покачал головой. — Это же очевидно! Даже эта волна энергии уже смешалась со странно успокоенной энергией обиды молодого господина Вэя. — Он фыркнул, в его голосе звучали удивление и отчаяние, когда он сказал: — Единственная причина, по которой они ещё не Слились, должно быть, в их недостаточной осведомлённости — их сила уже так сильно сплетена воедино... это так очевидно, конечно.

Не Минцзюэ только покачал головой:

— Я почти уверен, что они более чем туповаты в некоторых вещах. Кроме того, они чертовски много смотрят друг на друга, вместо того, чтобы взять и проверить свою энергию. — Суровый глава Ордена усмехнулся.

Исследователь Ли глубоко вздохнул, огладил свою бороду и, сузив глаза, наконец-то, коснулся той темы, что больше всего его беспокоила.

— Как можно дольше сохраняйте всю эту информацию от главы Ордена Цзинь, — предупредил он, и голос его прозвучал настойчиво и многозначительно.

— Вы недовольны главой своего Ордена по какой-то конкретной причине?

— Он жаждет власти, и готов заполучить её любыми способами. Если он узнает об этих двоих, я не хочу представлять, что он может сделать, чтобы либо подчинить их своей воле, либо устранить как угрозу. Он добивается титула Вэнь Жоханя. — Главный исследователь Ли посмотрел прямо на Не Минцзюэ. — Он не боится использовать закулисные приёмы, чтобы добиться своего. Они могут рассматриваться как идеальные пешки, если он понимает их потенциал, или как препятствия, если не понимает.

Глаза Не Минцзюэ потускнели, и он кивнул:

— Я буду иметь это в виду. Цзинь Цзысюань ещё не понял, что происходит, но у него, кажется, крепкая голова на плечах, даже если она немного раздута из-за его собственной важности. А вот за Цзинь Цзысюнем стоит присмотреть. Он и так ненавидит Вэй Усяня, а если узнает...

Наступила тревожная тишина, когда образ возможных последствий пронёсся в сознании обоих заклинателей.

Главный исследователь Ли с готовностью согласился с этой мыслью.

— Юный Цзинь Цзысюань — хороший ребёнок. Я верю, что из него выйдет гораздо лучший глава Ордена, чем его отец, конечно, если ему будет предоставлена возможность оставаться самим собой. Цзинь Цзысюнь, однако, всегда завидовал тому, что было дано его двоюродному брату. Он сделает всё, чтобы закрепиться при дворе. — Главный исследователь Ли поморщился. — Было бы благоразумно обратить на него внимание.

— Цзинь Цзысюань знает о пропавшем золотом ядре Вэй Усяня и о том, как он использует энергию обиды. Он согласился сохранить это в секрете, вероятно, потому, что влюблён в деву Цзян. — Ещё одно фырканье Не Минцзюэ. — Что происходит со всеми этими молодыми заклинателями с их романами? — презрительно пробормотал он. — Если мне придётся продолжать смотреть, как младший из братьев Цзян строит глазки целительнице Цин, я начну швырять что-нибудь тяжёлое во всех этих влюблённых идиотов.

— Ах, быть молодым и полным энергии прекрасно, — мудро произнёс главный исследователь Ли и лукаво улыбнулся: — Глава Ордена Не никогда не станет жертвой таких элементарных желаний.

Не Минцзюэ усмехнулся.

— Для этого существуют публичные дома, — прямо сказал он. — Кроме того, мы находимся в разгаре войны, сейчас не время заводить романы с кем-либо.

Главный исследователь Ли довольно быстро оправился от шока, вызванного резкими словами Не Минцзюэ, и покачал головой:

— Ах, глава Ордена, тут Вы не совсем правы. Это идеальное время. Никто не знает, доживут ли они до конца войны, лучше оставить как можно больше счастливых воспоминаний, пока вы можете их создавать!

— Если ты вступишь на этот путь, я вышвырну тебя за ухо, — пригрозил суровый глава Ордена. — Мне в моей жизни достаточно одного идиотского дурака, помешанного на романах.

— Я много слышал о коллекции, которую собрал молодой господин Не, — сказал исследователь Ли с восторгом, который мог возникнуть только от поддразнивания кого-то намного моложе. — Это довольно впечатляюще.

Не Минцзюэ нахмурился и вернулся к своим бумагам, не желая вступать на уже истоптанную территорию. Главный исследователь Ли тоже вернулся к своим заметкам, теперь он был скорее задумчив, чем взволнован.

До решающего сражения с невероятно могущественным врагом оставалось всего несколько дней, а их единственный шанс на верную победу находился в руках Сливающейся Пары, которая вызывала больше замешательства и благоговейного страха, чем ликования. Пара, которая, если с ней не обращаться осторожно, могла превратиться в большую угрозу, чем Вэнь

Жохань.

Но исследователь Ли ощутил на себе силу этой смешанной энергии. Более того, он прочувствовал любовь и глубокое желание защищать и лелеять, исходящие из сердцевины этой энергии. Он сомневался, что кто-либо ещё уловил это, поскольку восприятие на таком уровне считалось ненужным для большинства заклинателей. Одних базовых навыков хватило бы любому достойному практикующему на всю его жизнь, и только исследователи и учёные посвящали время и энергию совершенствованию сенсорики, а не большинству других навыков.

И это умение, отточенное десятилетиями, подсказывало ему, что можно доверять источнику.

Лань Ванцзи и Вэй Усянь. Имена двух заклинателей, кто будет сотрясать мир совершенствования до тех пор, пока он не станет едва узнаваемым, если, конечно, все они смогут пережить ближайшую неделю.

Главный исследователь Ли надеялся, что окажется рядом и станет свидетелем этого.

* * *

Вэй Усянь и Лань Ванцзи затаились в горах как можно ближе к дворцу Вэнь Жоханя, зная, что близость поможет установить связь.

— Я знаю, что нам нужно проверить всё до завтра, но разве мы не слишком близко? — пробормотал Вэй Усянь. — Мы могли бы с таким же успехом просто отправиться на главный двор.

— Вэй Ин. — Лань Ванцзи вздохнул. — Мы должны. Мы не можем быть слишком близко, но мы должны быть достаточно близко, чтобы поддерживать активную связь без напряжения. — Он положил руку на плечо Вэй Усяня: — Всё будет хорошо.

Демонический заклинатель нахмурился.

— Будем надеяться, что это не предупредит Вэнь Жоханя о том, что мы делаем. В противном случае мы можем вернуться завтра и обнаружить, что местность кишит свирепыми трупами и какими-то другими монстрами, которых ему удалось состряпать. — Он вздрогнул. — Мы же не хотим разбираться ещё и с ними, когда настанет время сливать железо.

Лань Ванцзи кивнул.

— Сегодняшнее испытание должно быть коротким, — твёрдо сказал он. — Давай начнём.

Глубоко вздохнув, Вэй Усянь уселся на камень, зная, что эти песни не займут слишком много

времени, но заберут слишком много энергии, и вряд ли позволят ему оставаться в вертикальном положении всё время.

— Хорошо, начнём.

Первая песня сфокусировала связь. Печать призвала четыре другие части иньского железа, и пока те плавали в воздухе в своей призрачной форме, слабый отблеск духовной энергии дугой пронёсся по воздуху в двух разных направлениях, соединяя все части в единую сияющую, яркую паутину.

Со второй песней талисман, которым была отмечена сеть, что они, наконец, закончили, поднялся с запястья Вэй Усяня и скользнул на своё конечное место, погрузившись в связь между Печатью и Вэй Усянем.

Глаза Лань Ванцзи сузились, отыскивая на лице Вэй Усяня малейшие следы дискомфорта; они оба пока не понимали, каковы будут эффекты от сети, но решили, что это будет их лучшей попыткой уменьшить ответную реакцию. Тем не менее, несмотря на их опасения, Вэй Усянь собирался продвигать идею сети, опираясь на силу их объединённых энергий.

Однако это не означало, что Ванцзи не собирался волноваться.

Сеть встала на место без особого шума, и вторая песня привела к «Соблазну».

Они согласились сыграть его только с шестой частью силы, которую требовала песня, желая просто проверить связь, но Вэй Усянь всё же слегка вздрогнул, когда поток энергии обиды хлынул через связь и влился в него.

Демонический заклинатель заставил себя вернуться в реальность и постарался заблокировать связь — он не мог споткнуться здесь, не сейчас, поэтому он выкинул тревожные мысли из головы и вместо этого сосредоточился на своей второй половинке, позволив аккомпанементу Лань Ванцзи придать ему сил, чтобы мелодия двигалась вперёд и только вперёд. Теперь они не могли остановиться.

Несмотря на то, что они вкладывали в исполнение «Соблазна» до смешного мало энергии, он оставался весьма мощной песней. Она всегда будет мощной песней, и хотя её потенциал был невелик, она оставалась достаточно сильной, чтобы направить значительную часть энергии обиды по каналу связи через сеть. И сеть сработала так, как они задумали, лишив энергию большей части тьмы, прежде чем она врезалась в Вэй Усяня.

Хотя они планировали завтра сыграть «Соблазн» дважды, сегодня им это не понадобилось, и поэтому, после нескольких тактов, они начали новую песню, название которой ни один из них ещё не придумал. У этой новой песни была одна конкретная цель — направить энергию обиды, заливающую Вэй Усяня, в Печать. Для этого песня одновременно обострила ментальную стойкость демонического заклинателя и остановила выход энергии, создав для неё только один

путь - к Печати.

Однако это не ослабило реакцию, которую энергия вызвала, когда её направили по этому пути, и обжигающая боль достигла таких высот, каких Вэй Усянь не ожидал. Он едва не сбился с ритма, когда энергия обиды пронзила его и скрылась в Печати. Энергия обиды, с усмешкой заметил он, не любит, когда её направляют с такой силой.

Он не чувствовал, как кровь потекла из его глаз по щекам, но Лань Ванцзи это видел, и его сердце сжалось.

Второй Нефрит ничего не мог с этим поделать сейчас, но как только они закончат, он... им нужно будет пересмотреть свой план.

Если бы... если бы у них было время на такие вещи.

Когда песня, наконец, закончилась, они сыграли мягкую, завершающую концовку (завтра здесь должна была быть ещё одна новая песня, но они пока не могли исполнять её — нужно было поддерживать связь), возвращая сеть обратно на запястье Вэй Усяня и убаюкивая её. Вэй Усянь опустил флейту, покачнулся на валуне, и Лань Ванцзи бросился к нему, позволив возлюбленному опрокинуться в его объятия.

— Вэй Ин!

— Не суетись, Лань Чжань, я в норме, — пробормотал тот хриплым голосом.

Лань Ванцзи вытер пальцем кровавую слезу и поднял руку так, чтобы Вэй Усянь смог увидеть алый след на коже, и на его лице отразилась смесь паники и скептицизма.

— А, ну, это не так уж и плохо. - Демонический заклинатель попытался изобразить привычно легкомысленный вид, но потерпел неудачу, когда голос сорвался на середине предложения, и ему пришлось кашлянуть, чтобы прочистить горло. А потом он молча потянулся к бурдюку с водой.

— Вэй Ин.

— Это было просто слишком много, Лань Чжань. Но мы не можем суетиться сейчас. Мы ничего не можем изменить. Это сработало. Это сработало именно так, как мы планировали. Связь истощила иньское железо, и я смог направить энергию обиды обратно в Печать. — Он вздрогнул, когда сел, оттолкнувшись от плеча Лань Ванцзи, и покачнулся, удерживая равновесие. — Нет времени что-то подгонять. Атака завтра на рассвете, нам нужно слить всё разом до того, как они начнут. — Он застонал, потирая голову.

— Вэй Ин, если ты... — начал Лань Ванцзи, оборвав себя прежде, чем успел сказать что-нибудь

осуждающее. — Завтра она будет более мощной, — наконец, удручённо произнёс он.

— И нам придётся с этим смириться. Лань Чжань. Мы предприняли столько мер предосторожности, сколько было возможно. И люди полагаются на нас. — Вэй Усянь положил ладонь на щёку возлюбленного. — Мы будем в порядке. Возможно, после всего этого придётся навестить Вэнь Цин, но всё будет хорошо. — Его глаза были широко открыты и серьёзны, и Лань Ванцзи не мог не поверить ему.

Он кивнул и положил руку на ладонь Вэй Усяня, ища в этом жесте утешения и уверенности, пытаясь подавить беспокойство, растущее в его сердце.

— Будь осторожен, — умоляюще пробормотал он, и демонический заклинатель кивнул:

— Буду.

<http://bllate.org/book/13203/1177340>